

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Уголовно-правовая «калькуляция» цели уголовного наказания

И.Я. КОЗАЧЕНКО – заведующий кафедрой уголовного права Уральской государственной юридической академии, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

Е.Б. КОЗАЧЕНКО – судья судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда, кандидат юридических наук

В статье рассматриваются вопросы достижения целей уголовного наказания. Отдельные цели, заявленные в ч. 2 ст. 43 УК РФ, фактически не могут быть достигнуты при применении любого вида наказания. Более того, в некоторых случаях применение наказания, наоборот, провоцирует осужденного на совершение новых преступлений, характеризующихся, как правило, большей общественной опасностью.

К л ю ч е в ы е с л о в а : мера уголовной ответственности; принудительные и стимулирующие компоненты; цели наказания; общее и специальное предупреждение; исправление осужденного; восстановление нарушенных прав потерпевшего; справедливость наказания.

Фактом совершения преступления виновный неизбежно, то есть во всех без исключения случаях, приводит в действие сложный социально-правовой комплекс отношений, в упрощенном виде функционирующий в рамках известной триады: преступник, совершивший преступление – потерпевший от данного преступления – государство, обязанное соответствующим образом отреагировать на произошедшее путем принятия обоснованного решения.

За кажущейся простотой постановки проблемы кроется исключительно сложный и предельно противоречивый процесс ее разрешения. Сложность заключается в том, что у каждой из сторон названной нами триады свои собственные, чаще всего взаимоисключающие, приоритетные интересы. Данные интересы обусловлены различными объективно-субъективными, субъективно-объективными, а в ряде случаев просто субъективными причинами. Государство заинтересовано в том, чтобы никто из его граждан не совершал преступлений; преступник

преследует цель путем совершения преступления удовлетворить свои потребности; потенциальный потерпевший мечтает о своей личной безопасности. Что же происходит после совершения преступления? Можно предположить: государство получило право на привлечение виновного в совершении преступления к уголовной ответственности; преступник использует свои возможности для того, чтобы уйти от уголовной ответственности; потерпевший опасается получить свое «звание» пожизненно, поскольку государство, заботясь в первую очередь о поимке преступника, еще о нем (потерпевшем) не вспомнило, а преступник забыл о нем навсегда.

Оставим на время потерпевшего в покое. Нас в первую очередь интересует дальнейший уголовно-правовой диалог между государством и преступником при условии, что государству удалось изобличить преступника, а последнему не удалось избежать разоблачения и задержания. Фактом совершения преступления виновный создает ситуацию, когда: а) государство обяза-

но привлечь его к уголовной ответственности за совершенное им преступление и б) сам преступник обязан принять как должное привлечение его к уголовной ответственности. Все остальные обязанности сторон имеют второстепенную, обслуживающую роль. Естественно, что преступник, совершив преступление, обрел и специфическое право требовать от государства, чтобы привлечение его к уголовной ответственности осуществлялось в пределах уголовного закона, который им были нарушен. Правда, уголовным законом и государству делегировано право при наличии законных оснований освободить преступника от уголовной ответственности.

Итак, человек, совершивший преступление, привлечен на законных основаниях к уголовной ответственности. В этой связи закономерен вопрос: какие цели должны и могут преследовать обе стороны теперь уже уголовно-процессуального процесса? Рискнем предположить, что государство, решив задачу привлечения виновного в совершении преступления к уголовной ответственности, должно назначить ему оптимальное наказание, памятуя о принципе справедливости. В этом и заключается основная цель привлечения к уголовной ответственности. Все другие возможные и допустимые цели привлечения к уголовной ответственности являются сопутствующими, вспомогательными, второстепенными. В свою очередь привлеченный к уголовной ответственности главным образом ставит целью с помощью доступных ему средств либо избежать наказания, либо быть наказанным по минимальной шкале уголовно-правовых координат. В таком формате цели сторон диаметрально противоположны: одна сторона (преступник) искренне убеждена, что предполагаемое наказание является несправедливым по сути и бессмысленным в плане позитивного влияния; другая сторона – государство – полагает, что назначаемое наказание является исключительно справедливым и достаточно эффективным для исправления осужденного. К сожалению, вера в целительные свойства наказания со времен царя Хаммурапи и до наших дней с поразительным постоянством не оправдывается, но, несмотря на это, она остается чрезвычайно живучей. Между тем официальная власть должна понять, что любые социальные преобразования, тем более в сфере противодействия преступности, нужно начинать не с устранения негативных последствий (хотя это является важным направлением социальной политики государства), а с локализации и устранения причин, порождающих преступность на макроуровне. Это позволит безошибочно определиться с постановкой целей перед карательными органами на микроуровне, то есть в каждом конкретном случае.

Среди великого множества деструктивных факторов, влияющих на выбор человеком поведенческой модели, наиболее значимыми, на наш взгляд, являются нравственный кризис общества, социальное неравенство и социальная несправедливость.

Суть первого деструктивного фактора заключается в масштабном и, как показывает социальная практика, небезрезультатном тотальном втягивании огромной массы людей в алкоголизм, наркоманию, проституцию и другие виды негативного поведения. К сожалению, немалую роль в этом играют средства массовой информации, среди которых с большим отрывом лидируют телевидение и Интернет, за ними идут газеты и журналы. Однако, каким бы сильным ни было воздействие средств массовой информации, самым развращающим фактором является сама социальная действительность, или среда, в которой нормальный человек постоянно боится быть втянутым в ту или иную роковую бездну. Многочисленная армия людей, опустившихся (или опущенных) на самое дно социальной жизни, становится источником для воспроизводства преступности и различных негативных явлений.

Содержание второго упомянутого нами деструктивного фактора составляет полярное имущественное расслоение российского общества. К сожалению, к социальному неравенству российские граждане уже привыкли, его возвели чуть ли не в социальную норму. Опасно другое. Сегодня необходимо вести серьезный разговор о наметившемся социальном разломе между бедными и нищими, низведенными до уровня рабов. Рудименты далекого прошлого реанимируются устрашающими темпами. Опасность социального неравенства более ощутима, на наш взгляд, в нравственной сфере. Люди из разных социальных слоев с самого своего рождения, будучи равноправными по конституции, имеют далеко не одинаковый доступ к социальным благам, разные возможности для самореализации. Наивно полагать, что люди, живущие в богатых, бедных и нищих семьях, будут в равной степени чтить уголовно-правовые нормы. Отсутствие возможности достичь социального успеха легально многих из них подталкивает к реализации своих способностей в обход закона.

Третий деструктивный фактор находит свое выражение, на наш взгляд, в том, что государство и общество, ожидая (требуя) послушания со стороны своих граждан, не вкладывает в них необходимый инвестиционный социально-нравственный капитал. Уделять внимание обездоленным людям по остаточному принципу и ожидать от них правопослушного поведения – несбыточная утопия. К сожалению, многое из опыта, накопленного в прошлом, мы растеряли, а то и предали анафеме. А жаль!

Естественно, что факторов, отрицательно влияющих на состояние преступности, значительно больше, но именно названные представляются нам наиболее существенными.

На фоне столь мощных негативных социальных процессов достаточно проблематично достичь целей, которые ставит перед уголовным наказанием государство. Как известно, УК РФ 1996 г. впервые в истории отечественного уго-

ловного законодательства закрепил понятие наказания и определил цели его применения. При серьезном анализе понятий наказания, его функций и целей становится очевидной их нестыковка, а если быть предельно точным, то их противоречивость. Методологически данное противоречие заложено в определении понятия наказания. Составители ст. 43 УК РФ взяли его из доктринальной модели определения наказания, которое к тому времени сформировалось в юридической литературе. Однако вольные формулировки ученых, пусть даже обладающих научным авторитетом, вряд ли употребимы в тексте закона, который должен быть логически и терминологически выверенным. Постараемся обосновать данный тезис.

В Уголовном кодексе наказание трактуется как «мера государственного принуждения». Это означает, что закрепленные в ст. 43 УК РФ цели наказания могут и должны достигаться исключительно с помощью принуждения, так как закон ничего другого не предусматривает. Если применительно к целям восстановления социальной справедливости и предупреждения совершения новых преступлений устрашение принуждением в какой-то мере допустимо и, может быть, оправданно, то идея об исправлении осужденного только принудительным воздействием порочна в своей основе. Исправлять только принуждением можно лишь невменяемого человека. Резонно поставить только один вопрос, на который в данном случае нет ответа: в каком соотношении с наказанием находятся многочисленные меры поощрительного, стимулирующего характера? Нам с трудом представляется, что осужденный, будучи психически здоровым, при применении к нему мер принуждения вдруг начнет испытывать сильное желание исправиться. Да и трудно себе представить поощрение осужденного принудительными мерами.

Вывод первый. Содержание наказания помимо принуждения (своего приоритетного компонента) содержит (должно содержать) стимулирующие, а значит, не принудительные компоненты. В этой связи наказание предпочтительнее рассматривать как одну из мер уголовной ответственности, включающей и принудительные, и стимулирующие компоненты.

Как уже отмечалось, определение наказания содержит указание на меру государственного принуждения. Понятие «мера» может толковаться как нечто достаточное, другими словами, наказание есть мера ответственности. Вместе с тем «мера» подразумевает и единицу счета, она может исчисляться в единицах времени (годы, месяцы, часы) или в материальных единицах (рублях) в случае назначения штрафа. Вместе с тем в УК РФ имеют место «безмерные» наказания, к которым, в частности, относятся: а) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; б) пожизненное лишение свободы; в) смертная казнь.

Указанные наказания обладают характерной особенностью, которая выражается в том, что государственное принуждение по объему содержания не совпадает с объемом содержания самого наказания. Так, в случае лишения (отобрания) специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград «государственное принуждение» воздействует на осужденного всю его оставшуюся жизнь, то есть пожизненно, так как, лишившись звания, чина или награды (моральные страдания), человек может потерять стабильный заработок, иногда единственный источник его материального благополучия. Парадокс заключается в том, что в случае назначения лишения свободы в качестве основной меры наказания судимость будет погашена, а при дополнительном наказании человек признается несудимым, но, по существу, бремя наказания он несет пожизненно. В другом случае, при назначении пожизненного лишения свободы, государственное принуждение безмерно и растягивается, как и в предыдущем варианте, на всю оставшуюся жизнь осужденного. Еще больше вопросов о мере государственного принуждения возникает при анализе такого вида наказания, как смертная казнь. Оно, то есть государственное принуждение, имеет место лишь до момента приведения приговора к исполнению.

Вывод второй. Категория меры не может претендовать на роль универсального признака наказания, так как она применима не ко всем видам наказания. Можно предположить, что само наказание в целом выступает мерой – мерой уголовной ответственности.

Согласно ч. 1 ст. 43 УК РФ наказание – это мера государственного принуждения, «назначаемая по приговору суда». Приведенная терминологическая конструкция требует своего рассмотрения. Во-первых, наказание может быть назначено как судом (то есть коллективно), так и судьей (то есть единолично). Во-вторых, «мера» по законам логики не назначается (назначаться может только наказание), она должна устанавливаться уголовным законом и в каждом конкретном случае определяться судом (судьей). В-третьих, наказание назначается не «по приговору суда», а приговором (и не только) суда или судьи. В противном случае получается, что сначала должен быть оформлен приговор, а уже по этому приговору должно быть назначено наказание.

Вывод третий. Мера уголовной ответственности определяется на основе уголовного закона только судом или судьей единолично.

Уголовный закон говорит о том, что наказание «применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица». Постараемся осуществить логическую «калькуляцию» приведенного текста закона. Нам представляется, что наказание, во-первых, логично

назначать, а не применять (применять можно свои знания, опыт и т.п.), во-вторых, в силу многозначности слова «лицо» наказание назначается человеку, а не лицу. По смыслу отечественного Уголовного кодекса получается, что преступление совершает «лицо», а наказывается «деяние» – кража, убийство и т.д. (см. ст. 158, 105 и др.). Так уж повелось у нас, что процессы совершения преступления, наказания и его отбытия обходятся без человека. И так, объяснив, к кому должно «применяться» наказание, закон как бы вскользь замечает, что наказание «заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица», хотя о сущности наказания следовало бы вести речь в первом предложении ч. 1 ст. 43 УК РФ.

Вывод четвертый. Указание о том, кого следует наказывать, целесообразно перенести в раздел УК РФ о назначении наказания (например, в общие начала назначения наказания), а определение сущности уголовного наказания включить в определение понятия наказания, текст которого можно изложить в следующей редакции: «Наказание есть мера уголовной ответственности, определяемая судом или судьей единолично, включающая в свое содержание принудительные и стимулирующие компоненты, предусмотренные настоящим Кодексом, соотношение которых позволяет регулировать поведение осужденного в период отбывания им соответствующего наказания».

В ч. 2 ст. 43 УК РФ, судя по названию статьи, речь идет о целях наказания. Если цель понимать как то, к чему стремятся, чего хотят достигнуть, то наказание, даже уголовное, может преследовать только одну цель, указанную в названной статье, – устроить читателя (в первую очередь склонного к правонарушению) возможностью подвергнуться каре в случае совершения им преступления. Иными словами, речь можно вести лишь о цели общего предупреждения. Мы склонны считать, что перед наказанием как уголовно-правовой категорией ставить какие-либо цели, мягко говоря, некорректно, так как в своем статическом состоянии наказание, даже самое жуткое, практически никакой (кроме информационной) цели достичь не может. Законодатель ближе к истине, когда указывает в тексте ч. 2 ст. 43 УК РФ, что «наказание применяется в целях...». Конечно, лишь при назначении наказания естественен вопрос: с какой целью назначается наказание? Однако и в этом случае ответ один: для того, чтобы назначенное наказание было отбыто осужденным, причем с положительным результатом. Если это так (а мы убеждены, что это так), то закономерен другой вопрос: зачем говорить о целях назначения наказания в ст. 43 УК РФ? Логично было бы вести о них речь в главе УК РФ, которая так и называется – «Назначение наказания». Но при соблюдении элементарной последовательности определенные цели можно ставить перед исполнением наказания, что является предметом регулирования Уголовно-ис-

полнительного кодекса. Действительно, о целях можно говорить лишь применительно к целям исполнения наказания. Мы сознательно выделили слово «исполнение», так как цели отбывающего наказание и цели исполняющих наказание чаще всего не только не совпадают, но и взаимно исключают друг друга.

В качестве приоритетной цели «применения» наказания закон называет «восстановление социальной справедливости». Наверное, вряд ли можно найти в УК РФ более аморфное, а потому и лицемерное понятие. Прежде всего речь идет о восстановлении того, что разрушено, повреждено, наконец, попорно. Кто же, по мнению составителей закона, тот мудрец, который может утвердительно сказать: восстановлена или не восстановлена справедливость, да еще социальная, скажем, при осуждении вора за карманную кражу. Что ему нужно сделать, чтобы социальная справедливость была восстановлена – просить извинения у общества, социума? Логично – у потерпевшего. Вернуть ворованное имущество государству? Логично – потерпевшему.

Далее в законе речь идет о восстановлении «справедливости». Тысячи страниц посвящены раскрытию сущности справедливости, и все же до сих пор по этому вопросу нет единого мнения. Да его и не должно быть, так как понятие справедливости настолько объективно, насколько и субъективно. Убийство одним человеком другого несправедливо объективно, и в то же время убийство солдатом нескольких противников (чем больше, тем лучше) – справедливо, но субъективно. При назначении, а вернее, при исполнении наказания о справедливости можно будет говорить, если: а) будут восстановлены в полном объеме (если это возможно) нарушенные права потерпевшего; б) осужденным будет отбыто справедливо назначенное наказание. Вместе с тем закон говорит о восстановлении социальной справедливости. Прилагательное «социальная» применительно к справедливости означает, что есть просто справедливость. В этом можно убедиться, ознакомившись с содержанием ст. 6 УК РФ, где речь идет о принципе справедливости, без указания на то, что она должна быть социальной. Возникает вопрос: чем просто справедливость отличается от социальной справедливости?

Вывод пятый. При перечислении целей исполнения наказания первую из них следует изложить в следующей редакции: «восстановление нарушенных прав и законных интересов потерпевшего либо его близких людей».

Второй указанной в ч. 2 ст. 43 УК РФ целью является исправление осужденного. В данном случае предполагается, что в процессе исполнения назначенного осужденному наказания он меняется, прежде всего нравственно, настолько, что на момент освобождения от наказания его можно считать исправленным. Как нам представляется, исправленным можно считать того осво-

божденного от наказания осужденного, который после отбытия наказания: а) не совершает больше преступлений; б) соблюдает элементарные правила социального общежития; в) включился в полезную для общества деятельность. К сожалению, уровень рецидива свидетельствует об обратном. В то же время, как известно, на практике широко применяется статья о досрочном освобождении осужденных. Значит, позитивный процесс исправления все же имеет место. Если осужденных освобождают, значит, исправленные осужденные есть и будут впредь, а если поинтересоваться, кого освобождают досрочно и почему среди них высок уровень рецидива, то ответ нужно будет искать в другой плоскости, когда речь идет об освобождении из мест лишения свободы по причине их переполненности. Рассматриваемая нами цель лукавая, так как юридически она возложена на исполнителя наказания, а фактически переложена на плечи осужденного и имеет для него статус обязанности, хотя прежде всего это желание (как равно и нежелание) осужденного.

Вывод шестой. Нам представляется уместным данную цель изложить в следующей редакции: «...создание необходимых условий исполнения наказания, стимулирующих исправление осужденного».

Наконец, закон говорит о предупреждении совершения новых преступлений, то есть, иными словами, речь идет о специальном предупреждении рецидивной преступности со сторо-

ны тех, кто уже отбыл или отбывает наказание за совершенное ранее преступление. Лучшим средством предупреждения совершения новых преступлений является исправление осужденного. Но, увы! Наличие рецидивной, в том числе и пенитенциарной преступности, свидетельствует о том, что в наших отечественных условиях исполнения наказаний отсутствует надлежащий позитивный потенциал, что не позволяет говорить о массовом исправлении осужденных.

Вывод седьмой. Трудно объяснить, почему действующий уголовный закон отказался от такой цели, как общее предупреждение, хотя оно существует. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что не все граждане совершают преступления. Правда и в том, что никто не скажет, какой процент из них не совершил преступление из страха перед наказанием и для скольких граждан законопослушное поведение является естественным независимо от обстоятельств. В связи с этим рассматриваемую цель предлагаем сформулировать как «предупреждение совершения преступления». Данная формулировка охватывает общее и не исключает специальное предупреждение. Это тем более обоснованно, если учесть, что в процессе исполнения наказания преступление может совершать не только осужденный, отбывающий наказание, но и тот, кто призван исполнять данное наказание, да и любой другой человек, который при отсутствии общего предупреждения ничего и никого не боится. ■

Совершенствование уголовного законодательства в условиях либерализации уголовной политики России

В.Ф. ЛАПШИН – начальник кафедры уголовного права и криминологии
ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

Либерализация уголовной политики имеет различные аспекты реализации: от декриминализации преступного поведения до незначительного сокращения сроков (размеров) наказания за совершение определенного преступления. В статье анализируются различные пути либерализации современной российской уголовной политики, зарубежный опыт предупреждения преступности и сокращения числа лиц, отбывающих уголовное наказание в исправительных учреждениях. С учетом социальных и юридических факторов формулируются предложения по изменению действующего уголовного законодательства России.

Ключевые слова: наказание; уголовная политика; гуманизация; либерализация; концепция реформирования УИС; санкция; декриминализация; осуждение.

Говорить о гуманизации уголовной политики, уголовной ответственности и (или) уголовного наказания, думается, не совсем верно. Содержание закрепленного в ст. 7 УК РФ принципа

гуманизма сводится к недопущению физического насилия, унижения личности и человеческого достоинства на любом этапе реализации уголовной ответственности, в том числе и при